

ЛЕСНАЯ ОТРАСЛЬ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ... КВОТЫ

100m³.com

РУССКИЙ ЛЕС

ДОРОГОГО СТОИТ

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ТРЕЙДЕР
НА ТОВАРНОМ РЫНКЕ —
ПРОФЕССИОНАЛ НА РЫНКЕ ЛЕСА
В МАНЬЧЖУРИИ

ТЕЛ.: 8 800 100 69 94
(ЗВОНОК ПО РОССИИ БЕСПЛАТНЫЙ)

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИКИ!

Вы держите в руках первый номер журнала «100m³.com» — профессионального издания о лесной отрасли Сибири. В этом номере мы собрали актуальные статьи, посвященные ситуации в лесопромышленном комплексе Иркутской области, Красноярского края, Республики Бурятия, экспорту лесоматериалов и трендам российско-китайской лесной торговли.

Это наиболее яркие, интересные и актуальные публикации из ведущих федеральных СМИ: журнала «Эксперт. Сибирь», «Российской газеты», газеты «Коммерсантъ», а также собственная уникальная аналитика, подготовленная для вас экспертами Информационно-аналитического Центра 100m³.com.

Мы хотим, чтобы вы были в курсе событий, мнений, тенденций, а также инициатив органов законодательной и исполнительной власти, которые сегодня активно влияют на лесную промышленность, задают вектор движения, активно меняют расклад сил на рынке.

Надеемся, что новый информационный ресурс «100m³.com» станет прикладным, полезным для повседневной работы инструментом, который поможет вам оперативно ориентироваться в происходящих на рынке изменениях. Тот, кто владеет информацией — владеет миром!

ОЛЕГ ТОЛОЧКО
Управляющий партнер в России
Информационно-консалтингового центра 100m³.com

СОДЕРЖАНИЕ

4 ДОРОГОЙ ЛЕС

13 БОЛЬШЕ ДРОВ

17 ЛЕСНОЕ ДЕЖАВЮ

8 РАССТАВИТЬ ПРИОРИТЕТЫ

14 КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА

21 ТРЕЙДЕРЫ ВЫШЛИ К ЛЕСУ

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ О ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ СИБИРИ

100m³.com

Издатель:
Информационно-консалтинговый центр 100m³.com

Главный редактор: Виталий Черданцев
Дизайн и верстка: Вадим Юдин | www.manu.lv
Обозреватель: Виталий Черданцев

Адрес: г. Иркутск, бульвар им. Гагарина, 40, оф. 310
Тел.: 8 800 100 69 94 (звонок по России бесплатный),
E-mail: info@100m3.com
www.100m3.com

Тираж: 700 экз.

ДОРОГОЙ ЛЕС

МИХАИЛ КИЧАНОВ

Объем экспорта необработанного сибирского леса — кругляка — продолжает неуклонно сокращаться. Несмотря на попытки властей поддержать отечественного деревообработчика, возможности последнего наращивать производство наталкиваются на высокую конкуренцию на мировом рынке пиломатериалов и низкую инвестиционную привлекательность этого бизнеса в глазах банков

Согласно отчетности Сибирского таможенного управления (СТУ) вывоз за рубеж необработанной древесины по итогам прошлого года сократился на треть — и в количественном (на 31,4%), и в стоимостном (на 30,5%) выражении. Всего сибирские лесорубы поставили зарубежным потребителям 6,76 млн кубометров сырья стоимостью 667,9 млн долларов. На кругляк пришлось 26,7% от общего объема экспорта лесоматериалов. Более чем на сотню сократилось и количество сибирских компаний-экспортеров: с 1297 в 2011 году до 1166 в прошлом. При этом объем экспорта обработанных лесоматериалов (пиломатериалы, тес, шпон и другие) увеличился, но не значительно — всего на 3,7% в стоимостном выражении (до 1,83 млрд долларов), а в количественном — и вовсе на 1% (до 6,56 млн тонн). Всего же в 2012 году сибирский регион экспортировал лесоматериалов (и необработанных, и обработанных) на 2,5 млрд долларов, что на 8,3% меньше, чем годом ранее.

Заметнее всего экспорт упал в Забайкалье, причем как необработанной древесины — в три раза (90,9 тыс. кубометров на 7,2 млн долларов), так и обработанной — на 15,3%. Количество экспортеров леса в Забайкальском крае за год уменьшилось со 118 предприятий — до 81. Если в 2011 году отгрузка лесоматериалов производилась с 60 железнодорожных станций, то в прошлом — только с 40. На треть сократился экспорт кругляка в Алтайском крае и в Иркутской области, причем доля сбыта необработанного леса в последней составляет 63%. Пять лет назад этот показатель достигал 90% (на таможню в последнем регионе, а также на Красноярскую таможню приходится наибольшие объемы экспортных поставок). Количество пиломатериалов, поставленных на экспорт, увеличилось только на 9% (6,7 млн кубометров пиломатериалов). Общий же объем экспорта леса в Иркутской области оказался на миллион кубометров меньше, чем в 2011 году.

По данным СТУ, сибирский лес и продукты деревообработки поставляются в 56 стран. Более 82% приходится на страны дальнего зарубежья (Китай, Японию, Египет, Германию и Афганистан). Среди стран СНГ активнее всего сибирские лесоматериалы покупают Узбекистан и Таджикистан. Тенденцией 2012 года стало сокращение стоимостного объема экспорта лесоматериалов в страны дальнего зарубежья (на 11,8% до 2,62 млрд долларов) и увеличение в страны СНГ (на 12,5% — до 440,2 млн долларов).

Прошлогоднее падение объемов экспорта круглого леса стало продолжением многолетней тенденции. Так, с 2006-го по 2011 год объемы поставок необработанной древесины на внешний рынок в целом по России сократились в 2,5 раза. У этого явления как внутренние, так и внешние причины.

ПОДДЕРЖАТЬ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЯ

Во-первых, во многом прошлогоднее сокращение объема экспорта кругляка стало следствием очередного шага в протекционистской политике федеральной власти, направленной на поддержку отечественной деревообрабатывающей и перерабатывающей промышленности. Постановлением правительства с августа 2012 года в очередной раз увеличались таможенные пошлины на основные породы необработанного леса (80% от таможенной стоимости, но не менее 55,2 евро за кубометр). Эти меры делают экспорт древесины экономически нерентабельным. «Вывоз за границу необработанного леса экономически нецелесообразен, так как обработанные лесоматериалы продаются по более высоким ценам: в четыре раза дороже, чем по круглому лесу», — отмечает аналитик «Инвесткафе» Дарья Пичугина.

СИБИРСКИЙ ЛЕС И ПРОДУКТЫ ЕГО ОБРАБОТКИ ПОСТАВЛЯЮТСЯ В 56 СТРАН. ОСНОВНОЙ ОБЪЕМ ЭКСПОРТА КРУГЛЯКА ПРИХОДИТСЯ НА КИТАЙ.

Правда, федеральным ведомством составлен список экспортеров, которым предоставлено эксклюзивное право поставлять сырье по льготным ставкам: 13-15% от таможенной стоимости. Для этого компании нужно получить лицензию Минпромторга РФ, которая выдается на основе таможенной статистики за предыдущие три года. Объемы экспорта по льготным ставкам определяются квотами для каждого региона. Например, в Иркутской области в список вошло порядка 450 компаний с правом экспортировать около 2,5 млн кубометров леса, в основном сосны. При этом президент Союза лесопромышленников Красноярского края Олег Дзидзоев нашел немало «мертвых душ» среди компаний, получивших лицензии на льготные поставки леса за границу: «Нередко квоты выдают предприятиям, которые уже не существуют. В то же время компании-новички рынка не имеют права претендовать на квоты, потому что у них нет трехлетнего опыта внешнеэкономической работы». По его словам, из-за бумажной волокиты чиновников Минпромторга и ограниченного времени для адаптации к законодательным изменениям объемы экспорта необработанной древесины в четвертом квартале прошлого года в крае упали на 30%.

Другой фактор влияния государства на экспорт — растущие железнодорожные тарифы на перевозку, которые напрямую сказываются на конкурентоспособности лесной промышленности Сибири. «Железная дорога постоянно преподносит сюрпризы. То в результате реформы РЖД летом 2010 года мы столкнулись с острейшим дефицитом подвижного состава и потеряли многих своих потребителей в Китае и других странах, то рынок душат тарифы на перевозку грузов и по договорам ВСП, которые одно-моментно повышаются на десятки процентов. Как здесь не упасть экспорту?» — спрашивает Олег Дзидзоев.

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР

Повышение пошлин и рост цен на кругляк привели к тому, что российский лес на внешнем рынке стал дорогим и неконкурентоспособным. По своим качествам сибирский лес, в первую очередь его хвойные сорта, считается одним из лучших в мире, неудивительно, что он востребован. Но российский протекционизм совпал с непростой экономической ситуацией на мировом рынке, прежде всего в Китае — основном покупателе сибирского кругляка — на восточного соседа приходится 98,4% экспорта необработанной древесины из Забайкалья и около 70% — из Красноярского края. Прагматичный Китай стал искать новых поставщиков, увеличив объемы импорта за счет новозеландского и канадского круглого леса. Скорее всего, сейчас этот экономический монстр просто ждет окончательного вступления России в ВТО, ведь тогда страна будет вынуждена снизить таможенные пошлины.

Но, по данным РЖД, Китай уже отыгрывает назад. Начальник Красноярской железной дороги Владимир Рейнгардт, отмечая сокращение лесоперевозок дороги в 2012 году на 20%, фиксирует изменение конъюнктуры рынка в самом конце года. «Наметилась положительная динамика: цены на российский лес в Китае поднялись. Уже сейчас наша древесина стоит там дороже новозеландской и канадской. Погрузка увеличилась со 120 до 150 вагонов в сутки. Поэтому, судя по всему, спад перевозок носил временный характер. На текущий год предприятия лесной отрасли края делают положительные прогнозы, обещая рост производства по всем направлениям», — восклицает он.

НЕХВАТКА МОЩНОСТЕЙ

Сибирь отличается огромными запасами леса — 33,1 млрд кубометров. На один только Красноярский край приходится 14,5% покрытых лесом площадей страны — 11,9 млрд кубометров (6% мировых запасов древесины). Половину массива составляет спелый лес, который необходимо рубить и перерабатывать, иначе он потеряет свои товарные качества. Однако пока лесная промышленность с этой задачей не справляется. В глубокую переработку идет только пятая часть добываемой отечественной древесины. И это несмотря на то что леса рубятся в два раза меньше, чем это было в советское время и до 10 раз меньше расчетной лесосеки. При нормативе в 60 млн кубометров в Красноярском крае вырубается не более 15 млн в год, а в Томской области из 30 млн кубометров — только три-четыре миллиона.

Причина в том, что примерно 50% лесосеки из-за отсутствия лесовозных дорог просто не доступна для освоения. А рассчитывать на то, что ограничение экспорта необра-

ботанного леса быстро приведет к тому, что большая часть сырья будет перерабатываться внутри регионов, — утopia. «В Сибири расположены два из семи крупных целлюлозно-бумажных комбинатов: Усть-Илимский и Братский, а также менее крупные — Байкальский и Енисейский. Два из четырех крупнейших в производстве картона: уже упомянутый Братский и Селенгинский (другие два — Амурский и Пермский). На Сибирь приходится 10 процентов российского лесопромышленного производства, или пятая часть деловой древесины, 55 процентов — целлюлозы, около четверти древесно-волоконных плит, 15 процентов картона и 7-8 процентов фанеры и древесно-стружечных плит», — перечисляет параметры лесопромышленного потенциала СФО Дарья Пичугина. И эти мощности в среднем нужно увеличивать в три-четыре раза.

По словам зампреда исполкома Межрегиональной ассоциации Сибирское соглашение Виктора Лукова (курирует лесной комплекс), в Сибири сейчас реализуется четыре десятка крупных лесоперерабатывающих проектов, из которых 23 (стоимостью 100 млрд рублей) включены в перечень приоритетных на уровне федерации. Из недавно реализованных выделяются — крупнейший в СФО завод ЛПК «Партнер-Томск» по производству и ламинированию плит МДФ мощностью 264 тыс. кубометров плит в год (ежегодные потребности предприятия в сырье — 600-700 тыс. кубометров леса); Енисейский фанерный комбинат (350 тыс. кубометров фанеры в год и 100 «кубов» сухого шпона, стоимость — 6,7 млрд рублей); проект по производству белой хвойной крафт-целлюлозы, продукции лесопиления и деревообработки и плит МДФ компании «Краслесинвест».

При этом в инвестициях сегодня остро нуждается вся лесная отрасль, не только переработчики, но и заготовители — как правило, небольшие компании малого и среднего бизнеса, которые составляют порядка 70% от общего числа игроков рынка. Большая часть используемой лесозаготовительной техники давно отработала свой ресурс. По оценкам Олега Дзидзоева, для работы одной бригады, заготавливающей 10-15 тыс. кубометров древесины в год,

необходимо техники на 15-20 млн рублей, что при средней отраслевой рентабельности в 3% и довольно долгой оборачиваемости денег практически неподъемно. Низкая рентабельность делает лесопромышленный бизнес рискованным в глазах банка. «Если дать лесникам доступ к низким процентным ставкам, да еще и с отсрочкой платежа лет на пять, то можно вполне нарастить объемы добычи леса до 35-40 миллионов кубометров в год», — убежден глава краевых лесопереработчиков. Одновременно с ростом перерабатывающих мощностей необходимо решать и вопросы с транспортной инфраструктурой — заниматься созданием лесовозных дорог (сейчас лесозаготовки концентрируются вдоль основных транспортных магистралей, а лесовозные дороги в основном контролируются крупными холдингами) и организацией плотового сплава сырья по рекам, — то, что было в советское время и плохо работает сегодня.

СЕЙЧАС НАША ДРЕВЕСИНА
СТОИТ ТАМ ДОРОЖЕ
НОВОЗЕЛАНДСКОЙ И КАНАДСКОЙ.
ПОГРУЗКА УВЕЛИЧИЛАСЬ
СО 120 ДО 150 ВАГОНОВ В СУТКИ.

ТРУДНО КОНКУРИРОВАТЬ

Нарастить производственную массу — это только полдела, конечную продукцию нужно вывести на мировой рынок, а значит, сделать ее конкурентоспособной по цене и качеству. А это большая проблема. «Мировой рынок готовой продукции деревообрабатывающей отрасли отличается высокой конкуренцией. Нашим компаниям придется на нем очень непросто. При высоком качестве продукции российские предприятия

вполне смогут потеснить иностранных производителей, широко представленных на нашем рынке. Привлекательными для наших производителей могут стать и рынки стран СНГ, где российскую продукцию еще помнят», — считает ведущий эксперт УК «ФИНАМ Менеджмент» Дмитрий Баранов.

Пока же качество сложной продукции из дерева в Сибири далеко от идеала, российских производителей на этом рынке не знают. «Ведь для иностранцев выгоднее купить у нас кругляк, сделать из него продукцию и втридорога продать ее нам, они совершенно не хотят видеть российскую продукцию у себя», — добавляет Баранов. Кстати, по словам председателя совета директоров ЛПК «Томлесдрев» Антон Начкебия, установленные правительством квоты на льготный вывоз кругляка позволяют экспортировать круглый лес «в прежних объемах», что ударяет по конкурентоспособности отечественной продукции глубокой переработки древесины: «Такое положение вызывает опасения сибирских лесопереработчиков, поскольку дешевое сырье, поставляемое на экспорт, позволяет иностранцам устанавливать низкие цены на конечный продукт, что бьет по нашей промышленности».

Мы еще в начале пути. Ожидается, что по мере реализации заявленных проектов Сибирь будет производить практически всю номенклатуру продукции из дерева с высокой добавленной стоимостью: материалы для строительства, комплектующие для мебели и других отраслей. У сибирских производителей хорошие шансы закрепиться на деревянном рынке. За счет территориальной близости и соответствующей экономии на грузоперевозках российские предприятия могут быть конкурентоспособны по сравнению с другими крупными производителями. Перспективы развития эксперты связывают с близостью Китая и увеличением объема экспорта не только леса, пиломатериалов и сложных изделий из дерева, но и целлюлозы. При этом уровень экспорта необработанного сырья, скорее всего, стабилизируется на сегодняшних цифрах. ■

«Эксперт Сибирь» №7 (363)

ЭКСПЕРТ-АНАЛИТИК КОМПАНИИ 100M³.COM ВИТАЛИЙ ЧЕРДАНЦЕВ

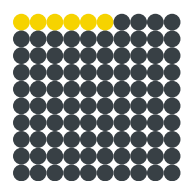
Возможно, выход российских компаний на зарубежные рынки с готовой продукцией деревообработки, вместо сырья — круглого леса, и является эффективным путем для развития отрасли. Однако подавляющее количество предприятий — малый бизнес, к этому не готовы, т.к. пока не в состоянии предложить конкурентоспособную, в первую очередь по цене, продукцию.

Слишком высокие издержки и, как следствие, конечная стоимость — эта проблема возникает уже на этапе лесозаготовки и усугубляется даже при элементарной деревообработке. Отсутствие транспортной инфраструктуры, железнодорожные тарифы, устаревшее оборудование и технологии, кадровый голод, слишком длинные цепочки сбытовых посредников — все это выводит за конкурентное поле целый ряд ассортиментных позиций, которые отечественные компании могли бы предложить на экспорт.

И если какие-то из вышеперечисленных проблем потихоньку решаются, то транспортная ситуация, в т.ч. неразвитость дорожной сети, требует государственной поддержки.

18,1%

РАСЧЕТНОЙ ЛЕСОСЕКИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ
ОСВОЕНО В 2012 Г.

6% МИРОВЫХ ЗАПАСОВ
ДРЕВЕСИНЫ
НАХОДИТСЯ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

РАССТАВИТЬ ПРИОРИТЕТЫ

ОЛЕГ УСОВ

Начавшаяся в 2008 году реализация приоритетных инвестиционных проектов в лесной отрасли России до сих пор вызывает множество споров среди лесопромышленников, представителей органов власти и общественников. С одной стороны, лесной комплекс страны получил долгождан-

ную поддержку государства в виде предоставления лесных участков в пользование без проведения аукциона, а также льготы в 50% платы за аренду этих участков. С другой — прошедшие пять лет реализации Постановления правительства наглядно продемонстрировали и целый ряд проблем.

Среди них низкая экономическая отдача отдельных проектов, а также слишком распространившаяся практика субаренды лесных участков. В итоге во многих регионах России начался обратный процесс — исключение недобросовестных инвесторов из льготного перечня. Иркутская область не осталась в стороне от общих тенденций.

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

За последние пять лет в России предпринималось несколько попыток осуществления коренных преобразований всего лесного сектора страны. Самые заметные и при этом неоднозначные шаги — это принятие в 2007 году Лесного кодекса и введение поэтапного повышения вывозных таможенных пошлин на необработанную древесину, а также вступление в силу постановления правительства о приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов.

Намеченная была политика введения экспортных пошлин на круглый лес в корне поменялась после вступления России в ВТО. Лесной кодекс как критиковался при его принятии, так и продолжает критиковаться. Только реализация приоритетных инвестиционных проектов приносит ощутимый вклад в развитие отрасли.

Как отмечал по итогам 2012 года начальник Управления лесопользования и воспроизводства лесов Рослесхоза Александр Мариев, сегодня ПИП являются главным инструментом привлечения вложений в лесную отрасль и создания мощностей по глубокой переработке древесины внутри страны. В настоящий момент в перечень приоритетных инвестиционных проектов включено уже 118 проектов с заявленным размером инвестиций 424 млрд рублей и потенциальным объемом заготовки древесины 80 млн куб. метров. Эти инвестиционные проекты реализуются в 35 регионах России.

Благодаря этим проектам инвесторами привлечено 198 млрд рублей. А только в 2012 году в модернизацию от-

ечественного леспрома было вложено 44 млрд рублей. Это свидетельствует о том, что механизм по привлечению в отрасль инвестиций себя оправдывает и дает каждый год хорошие результаты.

С момента запуска механизма приоритетных инвестиционных проектов уже введены в эксплуатацию 24 новых производства с общим размером инвестиций 70 млрд рублей. Только в 2012 году введено пять новых производств с общим размером инвестиций 44 млрд рублей, ежегодным объемом заготовки древесины 10 млн кубометров и созданием в отрасли 1500 новых рабочих мест. В ближайшие пять лет планируется запуск новых производств по 47 приоритетным инвестиционным проектам с общим размером инвестиций 273 млрд рублей и объемом потребляемой древесины 43 млн кубометров.

По мере реализации приоритетных инвестпроектов объем заготовленной древесины в стране из года в год увеличивается. Так, в 2011 году в рамках реализации приоритетных инвестпроектов заготовлено 18 млн кубометров, за 2012 год уже 24 млн кубометров.

ДВА РАБОТАЮТ, ДВА НА НИЗКОМ СТАРТЕ

В Иркутской области на разных этапах работы находятся шесть приоритетных проектов с общим объемом заявленных инвестиций в 32,2 млрд рублей. По этому показателю, как отмечает руководитель департамента лесного хозяйства по Сибирскому федеральному округу Александр Гура, Приангарье уступает лидерство только Красноярскому краю, где реализуется восемь приоритетных инвестпроектов.

«Практически по всем проектам идет работа. В 2008-2012 годах по ним было освоено более 70 млрд рублей, начали работать объекты в Алтайском и Красноярском краях, Иркутской, Омской, Томской областях», — заметил эксперт. В том числе были запущены завод ДСП мощностью 70 тыс. куб. м и два завода по производству деревянных жилых домов мощностью 500 домов в год на Алтае, был модернизирован лесоперерабатывающий завод «ДОК Енисей» по выпуску 150 тыс. куб. м пиломатериалов, построенный пеллетный завод мощностью 45 тыс. тонн продукции в год, реконструированный завод «Краслесмаш» по производству лесозаготовительной техники.

В Иркутской области, по словам Александра Гуры, за время реализации приоритетных проектов в области освоения леса были запущены два завода по выпуску пиломатериалов общей мощностью 450 тыс. куб. м. Как добавляют в министерстве промышленной политики и лесного комплекса Приангарья, в настоящее время в тестовом режиме работают два завода — в поселке Новая Игирма ЗАО «ЛДК Игирма» и в поселке Магистральный ООО «Русфорест Магистральный». Первый при выходе на проектные показатели будет давать региону 450 тыс. кубометров пиломатериалов в год, второй — порядка 150 тыс. пиломатериалов.

Кроме того, в 2013 году запланирован запуск завода по производству сухих пиломатериалов, построенного ООО «Транс-Сибирская лесная компания» в Усть-Куте. При выходе на проектную мощность предприятие будет производить 500 тыс. куб. м пиломатериалов в год. Его стоимость — 7,03 млрд рублей, а плановый срок реализации — 2016 год.

Еще один проект — самый масштабный из всех реализуемых в Приангарье — сейчас находится на финишной прямой. «Большой Братск» Группы «Илим» с объемом инвестиций в \$ 800 млн предусматривает, по сути, строительство и запуск на братской площадке предприятия нового, современного производства беленной хвойной целлюлозы (объемы увеличатся до 1 млн тонн в год). Как отметили ВГ в пресс-службе Группы «Илим», на сегодняшний день выполнено уже 95% всех строительных и монтажных работ практически на всех объектах «Большого Братска». «Закончен механомонтаж, монтаж электрического оборудования и КИП на экологических объектах, на новом содорегенерационном котле, выпарной станции, на станции химической очистки воды», — отметил директор по информации и общественным связям Группы «Илим» Артем Савко.

В 2012 ГОДУ В МОДЕРНИЗАЦИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЛЕСПРОМА **БЫЛО ВЛОЖЕНО 44 МЛРД РУБЛЕЙ.** ЭТО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ТОМ, ЧТО МЕХАНИЗМ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ В ОТРАСЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ СЕБЯ ОПРАВДЫВАЕТ И ДАЕТ КАЖДЫЙ ГОД ХОРОШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ.

Практически готов к запуску, остались лишь некоторые мелочи, новый древесно-подготовительный цех. Со 2 февраля начались пусконаладочные работы на раскряжевой линии в лесном порту. Там полностью завершён монтаж оборудования. В феврале специалисты компании также приступят к пусконаладочным работам в цехе двуокиси хлора и на кислородной станции. До конца месяца продлятся работы по монтажу трубопроводов и кабеля в отбельном цехе. В целом, отмечают в компании, срок запуска проекта «Большой Братск» остаётся прежним — март 2013 года.

В БОРЬБЕ С НЕДОБРОСОВЕСТНЫМИ ИНВЕСТОРАМИ

В целом, отмечают в региональном правительстве, общий объем инвестиций, привлеченный в проекты с начала их реализации, составил более 41 млрд рублей. Но тут же признают — далеко не по всем проектам, реализующимся в Приангарье, понятная и благоприятная ситуация. «В перечень приоритетных на федеральном уровне включены шесть региональных проектов в области освоения лесов. Вместе с тем существенное отставание от графика реализации двух из них явилось поводом для инициирования правительством Иркутской области исключения их из федерального перечня приоритетных и возврата в полном объеме предоставленных льгот по арендной плате за древесину. Так, в январе текущего года Минпромторгом России принято решение об исключении из перечня приоритетных инвестиционного проекта ОАО «Восточно-Сибирский комбинат биотехнологий» (г. Тулун)», — сообщили ВГ в министерстве.

Ждет ли такая же судьба и последний из шести приоритетных проектов Приангарья — проект Осетровского ЛДК — покажет время. Но известно, что строительство на площадке так и не началось. В 2007 году на совете по инвестициям при губернаторе Иркутской области представитель российско-американской компании Midway United Limited рассказывал о планах построить на мощностях Осетровского ЛДК в Усть-Куте завод по выпуску фанеры большого формата. Ожидалось, что на первом этапе предприятие будет производить 100 тыс. кв. м продукции, на втором — 220 тыс. кв. м. Стоимость проекта — \$66,5 млн., срок окупаемости — 4,5 года. Запуск производства был намечен на ноябрь 2009 года, а к концу 2010 года завод должен был выйти на проектную мощность, но планы так и остались планами.

Как сообщил на одном из круглых столов в рамках прошедшего в Иркутске форума «Лес и человек — Сибирь» генеральный директор компании ООО «ГК «Русский биоуголь» Валерий Рощупкин (компания реализует инвестпроект Осетровского ЛДК в Иркутской области — BG), «начать работу в Иркутской области мы не можем, а учитывая, как развивается здесь ситуация, вряд ли начнем». Господин Рощупкин пояснил, что инвестиционный проект компании, предполагающий более 5 млрд рублей вложений, получил статус приоритетного еще в 2008 году. Однако полагающегося лесного надела компания смогла добиться от правительства области «только за четыре месяца до окончания трехлетнего срока действия статуса приоритетного».

«Оборудование, которое все это время пролежало на складах в регионе, мы были вынуждены вывезти в Красноярский край. Там все построено, все замечательно. В Иркутске мы опять оформляем перезаключение инвестпроекта, в декабре исполнится год, как мы не можем получить бумаги по этому вопросу, — пожаловался Валерий Рощупкин присутствовавшим на встрече федеральным чиновникам из минпромторга. — Здесь нет проблем, связанных с работой федерального министерства, а есть просто факты, когда плохо решаются вопросы на местах, в регионах».

Между тем за Приангарье заступился замгенерального директора ФГУП «Государственный научный центр лесопромышленного комплекса» Николай Кожемяко, парировавший в ответ на обвинения инвестора, что на площадке, выделенной под проект, за пять лет не было сделано ничего, кроме очистки территории. «В прошлом году мы смотрели реализацию вашего проекта, и, кроме подготовленной территории, очищенной, я там ничего не увидел», — заметил федеральный чиновник.

Он же пояснил и причину такой задержки в выделении лесного участка инвестору: «Насколько я понял, за эти четыре года вы не нашли денег на проект. А если субъект федерации видит, что проект не реализуется, лесной участок и не выделяется».

НУЖНО БОЛЬШЕ ДОХОДОВ

Такая практика — ревизия приоритетных инвестпроектов — действует и в других сибирских регионах. Так, еще в июле прошлого года льготный статус был снят с проекта ОАО «Ангара Пейпа» по строительству лесохимического комплекса в Красноярском крае. Особые усилия регионы предпринимают и по прекращению распространившейся в последнее время практики передачи лесных участков, доставшихся без аукциона и за смехотворную плату, в субаренду. Только

среди широко обсуждавшихся в СМИ примеров — Архангельский ЦБК. Там внимание на вопиющие факты субаренды лесного фонда, переданного предприятию в рамках реализации приоритетного инвестиционного проекта, обратили правоохранительные органы. Как оказалось, Архангельский ЦБК лесные участки передал в субаренду по цене в 4,6 раза выше, чем сам получил от государства.

В Иркутской области до вмешательства ГУ МВД в арендные отношения лесных арендаторов и региона еще не дошло. Однако, как докладывал на одном из заседаний Правительства Приангарья глава Агентства лесного хозяйства Виталий Акбердин, некоторые предприятия по ходу выполнения инвестпроекта все же успевают зарабатывать и на этом деле. «Некоторые арендаторы, получив лесные участки без аукционов, за половину минимальной стоимости аренды и в доступных районах, обеспеченных инфраструктурой, не производя никаких отчислений в областной бюджет, затягивают реализацию проектов и продают древесину по цене, в разы превышающей ее первоначальную стоимость, — сказал Виталий Акбердин. — Например, ЗАО ЛДК «Игирма» приобретает один кубометр ликвидной древесины за 9,89 рублей, а продает ее на корню за 150 рублей. ООО «Транс-Сибирская лесная компания» покупает кубометр леса за 8,41 рубль, а продает за 67 рублей».

Эксперт уверен, что назрела острая необходимость ужесточить ответственность за выполнение обязательств по приоритетным инвестпроектам. Этого же все чаще требует от подчиненных и глава региона Сергей Ерошенко. По его словам, основным критерием при отборе инвестиционных проектов и предоставлении господдержки должно стать наличие реального производства. Кроме того, должны учитываться поступления налоговых платежей в бюджет, обеспечение рабочими местами и уровень зарплаты и социальная ответственность предприятия. Задумался о барьерах на пути вольного распоряжения льготным лесным ресурсом и Рослесхоз. Как сообщили в прошлом году федеральные СМИ, ведомство готовит пакет соответствующих поправок в законодательство.

В ОЖИДАНИИ ЕДИНЕНИЯ

В целом, как замечают опрошенные BG эксперты, лесной отрасли в России требуется не столько решение сугубо проблем приоритетных инвестпроектов, сколько создание единой скоординированной политики государства, направленной на улучшение инвестиционного климата в отрасли. Все развитие отрасли до настоящего времени свелось к модернизации производственных мощностей отдельными предприятиями, как правило, за счет собственных средств. И, как правило, модернизацию проводили экспортноориентированные предприятия, оказавшись перед необходимостью удерживать занимаемые экспортные ниши на основных рынках и сохранить при этом конкурентоспособность продукции.

«В последние пять лет действительно сделано немало по укреплению производственной базы действующих предприятий, создан задел по созданию производств по глубокой переработке древесины», — говорит заместитель председателя исполкома межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» Виктор Луков, но добавляет: «За масштабностью проектов по-прежнему остаются актуальными серьезные проблемы, которые до недавнего времени были

в тени. Решить их одному бизнесу, без дополнительной государственной поддержки, будет очень трудно». Среди таких проблем — несовершенное лесное законодательство, отсутствие технических регламентов, нехватка лесных дорог, монопольно устанавливаемые цены на энергоносители, тарифы на грузовые перевозки; бюрократические барьеры и многое другое.

«Среди важнейших направлений работы в нашей отрасли — актуализация лесостроительных материалов, развитие инфраструктуры и внедрение интенсивного лесопользования, — говорит директор по информации и общественным связям Группы «Илим» Артем Савко. — Для того чтобы регион мог эффективно управлять лесным фондом и привлекать новых инвесторов и переработчиков древесины, он должен четко понимать актуальную структуру лесфонда, его состояние, доступность, породный состав, объемы и т. д. Без этого компании могут получить в аренду участок, состояние которого за 10-20 лет могло существенно измениться. Но как мы видим, в Иркутской области понимают важность этой проблемы и работают над ее решением. Тем не менее, при отсутствии федерального финансирования таких работ, в настоящее время нам приходится самим финансировать эту работу на арендуемых нами участках».

Также важное направление — развитие инфраструктуры, без которого невозможно дальнейшее эффективное освоение лесов. В первую очередь речь идет о строительстве магистральных дорог, обеспечивающих доступ к лесному фонду. В настоящее время плотность лесных дорог в стране в разы отстает от ситуации в той же Финляндии, что напрямую мешает развитию отрасли. «Необходимо строить новые дороги. Причем не только в лесу, — говорит Артем Савко. — Группа «Илим» после окончания реализации проекта в Братске рассматривает возможность реализации инвестпроекта и в Усть-Илимске, но состояние дороги между этими городами оставляет желать лучшего. Кроме того, уже много лет не функционирует аэропорт в Усть-Илимске».

При этом отдельные эксперты лесной отрасли даже предлагают вариант решения проблемы строительства лесных дорог, выгодный как предприятиям, так и государству. По словам Виктора Лукова, необходимо освободить предприятия ЛПК, реализующие инвестпроект и осваивающие лесной фонд, от налогов, поступающих в Дорожный фонд России или региона. «Взамен этого обязать их направлять эти средства на строительство лесовозных дорог на территории арендуемого участка. Тогда не будет возникать и вопроса о собственности на лесные дороги. Они будут построены за счет средств дорожного фонда, значит, это

дороги государства, и значит, в случае ухода арендатора, эти дороги остаются государственными», — говорит Виктор Луков, добавляя, что сейчас из федерального бюджета на создание транспортной инфраструктуры в лесах не выделяется ни копейки. «К примеру, по приоритетным инвестпроектам предприятиями заложено на инфраструктуру — лесные дороги, подступы, подъездные пути, внешние электролинии — порядка 28 млрд рублей. Это деньги бизнеса — даже на инфраструктуру государство не предусмотрело ни одного рубля», — замечает Виктор Луков.

Не решится без помощи государства, по его словам, и проблема обеспечения новых производств социальными объектами. «На всех построенных производствах ЛПК в СФО будет создано почти 21 тыс. рабочих мест. Это в основном молодые люди, большинство из которых нуждаются в жилье, местах в детских садах, в спортивных сооружениях и т.д. У нас же всего в одном проекте в Красноярском крае предусмотрены деньги на строительство жилья. Остальные 30 структур средств на эти цели не выделили. Спрашивается, кто пойдет работать на эти предприятия? Средняя заработная плата из всех сырьевых отраслей самая низкая в сельском хозяйстве и лесе. На что будет молодой человек покупать себе квартиру, решать другие проблемы?» — говорит Виктор Луков. По его словам, колоссальную помощь в развитии этого социального направления могло бы оказать введение механизма компенсации части затрат предприятий на строительство инфраструктуры из федерального бюджета. «Сегодня назрела эта проблема, и ее должны видеть. Не общими фразами говорить о частно-государственном партнерстве, а создавать конкретные механизмы», — замечает представитель межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение».

«Коммерсантъ BusinessGuide. Лесная промышленность», тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» №26, 13 февраля 2013 г.

**ИРКУТСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

★ ★ ★
★ ★ ★

ПРИОРИТЕТНЫХ
ПРОЕКТОВ

32,2
млрд. руб.
инвестиций

**КРАСНОЯРСКИЙ
КРАЙ**

ПРИОРИТЕТНЫХ
ПРОЕКТОВ

127
млрд. руб.
инвестиций

ЭКСПЕРТ-АНАЛИТИК КОМПАНИИ 100M³.COM
ВИТАЛИЙ ЧЕРДАНЦЕВ

Практика показывает — малый и средний бизнес более гибкие, довольно быстро приспосабливаются к новым условиям.

Тем не менее, государство, в очередной раз, делает ставку на крупные компании, масштабные инвестиционные проекты.

ЛПК итак характеризуется высокой степенью консолидации, например, 70% всего оборота лесной отрасли России обеспечивают 10 крупнейших компаний. Поэтому

проблемы, которые возникают у технологических гигантов, унаследовавших советские технологии, приводят к региональному отраслевому кризису.

Большое количество некрупных, но успешных игроков, залог стабильного развития. А помпезные планы и такие же открытия очень часто заканчиваются крахом. Ни для кого не секрет, что сегодня трудности испытывают такие предприятия как Лесосибирский ЛДК-1 и Соломбальский ЦБК, а также недавно открытый фанерный завод в Сосновоборске.

БОЛЬШЕ ДРОВ

ЧТО ПОМОЖЕТ ЛЕСНИКАМ ПЕРЕЖИТЬ ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО

АЛЕНА УЗБЕКОВА

Крупные целлюлозно-бумажные, лесопильные и другие перерабатывающие комбинаты переживут вступление в ВТО сравнительно легко, считает заместитель руководителя Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоза) Николай

Кротов. «Они имеют свои ниши на европейских, азиатских, тихоокеанских рынках. И их пока некому заместить», — заявил вчера представитель ведомства на пресс-конференции в Москве.

Кроме того, смягчить последствия от вступления России во ВТО позволит трехлетний переходный период по мерам таможенно-тарифного регулирования, который предусмотрен для лесного сектора. Но сложности все же будут. В первую очередь они касаются малого бизнеса. «Небольшие предприятия в основном ориентированы на внутренний рынок. И рычагов по его защите от свободных поставок продукции из-за рубежа гораздо меньше. Есть надежда, что будет принят блок протекционистских мер со стороны государства», — считает Николай Кротов.

Ресурсы для этого есть. Например, в регионах работают программы строительства жилья для многодетных семей, молодых специалистов, в том числе в селе. Предприятия российского лесного комплекса могли бы производить продукцию для строительства домов при поддержке государства. «Это представляется тем государственным регулятором, который позволит максимально смягчить риски негативных последствий», — отметил Николай Кротов. При этом сами предприятия должны заботиться о расширении ассортимента и повышении качества продукции. Например, в России могли бы более активно использоваться древесно-пластиковые композиты для производства окон. Еще одна ниша — производство пищевой упаковки. Но она должна отвечать современным требованиям, например, содержать минимальное количество химикатов. Сгладить последствия вступления в ВТО лесному бизнесу поможет диверсификация производства.

Между тем с 3 марта вступает в силу новый регламент Евросоюза, предусматривающий сертификацию лесомате-

риалов. Это значит, что покупатели леса в Евросоюзе будут нести ответственность за легальность происхождения древесины, из которой производится их продукция. А российский бизнес должен будет предоставлять покупателям соответствующие документы. В экспертной среде не раз высказывались сомнения о готовности российских поставщиков древесины к новым условиям.

Однако Николай Кротов их не разделяет. «Добровольная сертификация существует достаточно давно, и Россия — одна из стран, которая активно в этом участвует. Практически все компании, работающие на северо-западе страны, Дальнем Востоке, имеют сертификаты по системе Лесного попечительского совета», — рассказал он. Но, по мнению представителя лесного ведомства, необходима четкая позиция государства, которая позволит конкретно обозначить лесопользователей, заготавливающих древесину легально.

«Первый шаг в этом направлении сделан: в рамках распределения квот по льготному таможенному обложению по экспорту минпромторг с прошлого года на сайте размещает список арендаторов, которые имеют право на заготовку сосны и ели. И при этом не имеют задолженности в бюджет», — уточнил Николай Кротов. В Рослесхозе рассчитывают, что в дальнейшем одним из оснований исключения из этого списка будет не только нелегальность заготовки древесины, но и невыполнение арендатором условий по санитарной очистке участков и лесовосстановлению. Кстати, примерно по такому же направлению сейчас выстраивается лесная политика в государствах Юго-Восточной Азии и Китае. ■

«Российская газета», 08.02.2013

КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ТОРГОВЛИ ЛЕСОМАТЕРИАЛАМИ

УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР В КИТАЕ,
РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА АНАЛИТИКИ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
100 M3.COM
ВИТАЛИЙ ЧЕРДАНЦЕВ

Сегодня рынок российско-китайской торговли лесом полностью под контролем китайских перекупщиков, которые диктуют сибирским лесопромышленникам свои правила игры. Форпост экономики Поднебесной вольготно чувствует себя на российской территории, выжимая из своих «партнеров» дополнительную прибыль за счет цены, качества, количества и ведя, таким образом, бизнес с рентабельностью почти в 300%. Что нужно знать российским лесозаготовителям, чтобы отстаивать свои деловые интересы и действительно выгодно экспортировать лесоматериалы в Китай?

КОГДА ГОСУДАРСТВО ДРУГ И СОЮЗНИК

Приграничная торговля с Россией — одно из приоритетных направлений для экономики Китая. Благодаря этому он «сливает» на необъятные просторы северного соседа свой ширпотреб и получает дешевое и качественное сырье, развивает приграничные районы.

Для стимулирования этого направления КНР ввело целый ряд существенных налоговых льгот для приграничных торговых экспортно-импортных компаний. Этот статус получают китайские юридические лица, зарегистрированные в открытых пограничных переходах между Китаем и Россией, таких как Суйфэньхэ, Маньчжурия, Эрлянь-Хото, Хуньчунь и осуществляющие вывоз из РФ широкого ассортимента произведенных там товаров.

Преференции настолько выгодны китайским торговым посредникам, что они практически монополизировали торговлю с Россией. Это в полной мере касается экспорта сибирского кругляка, основным покупателем которого является Китай.

Сегодня азиатские перекупщики активно выдвигаются на территорию нашей страны и продолжают внедряться в отечественный лесной бизнес. Одни за счет организации собственных деревообрабатывающих производств — лесопилок, другие — разветвленной сети подсаженных на «китайскую иглу» поставщиков.

Парадокс, некоторые такие перекупщики умудрились даже получить квоты на экспорт леса, перепрыгнув те барьеры, о которые споткнулись многие уважаемые российские компании-лесозаготовители. И не мудрено, ведь некоторые «отечественные» компании со 100% китайским капиталом «прокачивают» через себя большие партии леса, при этом всю самую тяжелую работу делают зависимые от них российские заготовители.

Хитрые китайцы хорошо изучили российскую психологию и охотно авансируют сибирских лесорубов, снабжая их «живыми» деньгами и, якобы, снимая с них все хлопоты по организации экспорта собственной продукции. Такое финансирование сродни быстрым кредитам, легкость получения которых «аукается» кабальными процентными ставками и высокой стоимостью денег.

«Китайские авансы» тоже дорогого стоят. Это мнимая финансовая состоятельность и экономическая свобода. Вроде бы предприятие и при деньгах, но в вечном долгу. Даже если на горизонте и появятся более интересные и выгодные предложения, оно уже заавансировано и вынуждено выполнять свои обязательства.

Так, на первый взгляд, защитный механизм «утром деньги — вечером стулья», оказывается тяжелым ярмом, скинуть которое мешают привычка и страх лишиться стабильного куска хлеба.

ХИТРЫЕ КИТАЙЦЫ ХОРОШО ИЗУЧИЛИ РОССИЙСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ И ОХОТНО АВАНСИРУЮТ СИБИРСКИХ ЛЕСОРУБОВ, СНАБЖАЯ ИХ «ЖИВЫМИ» ДЕНЬГАМИ

КАК ЗАРАБАТЫВАЮТ КИТАЙСКИЕ ПЕРЕКУПЩИКИ НА РОССИЙСКИХ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЯХ

Китай до сих пор остается для многих российских бизнесменов terra incognita. Неосведомленность российских партнеров играет «на руку» китайским бизнесменам, которые скрывают даже открытые данные, а иногда и фальсифицируют важную информацию.

Правовая и нормативная база, налогообложение и тарифы, правила и ГОСТы — экономическая информация об условиях и обычаях работы на рынках КНР отнюдь не лежит на поверхности, чтобы добыть ее нужно приложить серьезные усилия и иметь квалифицированных сотрудников, владеющих иностранными языками.

ЧТО СКРЫВАЮТ КОММЕРСАНТЫ ИЗ ПОДНЕБЕСНОЙ ОТ СВОИХ РОССИЙСКИХ ПАРТНЕРОВ?

ЦЕНА

Торговые посредники покупают продукцию у российских лесопромышленников по цене гораздо ниже рыночной. Зачастую между отечественным экспортером и китайским деревообработчиком из центральных районов выстраивается длинная цепочка посредников, каждое звено из которой зарабатывает.

Казалось бы, это закономерно, это реалии бизнеса. Ведь они несут расходы на его ведение на территории нашей страны. Однако, не стоит забывать, что китайские перекупщики прекрасно знают скрытые резервы, которые помогают им зарабатывать минимум \$ 700 на каждом вагоне с лесопродукцией из России. Традиции, обычаи и менталитет позволяют им вести не только хитрую бизнес-игру, но и оказывать постоянный психологический прессинг на своих поставщиков, изыскивать все новые ресурсы для увеличения своей прибыли.

КАЧЕСТВО

Китайские торговцы покупают лес по устаревшим, «советским» ГОСТам, а перепродают по международным, действующим на их родине. Так, по российскому ГОСТу 22296-83, круглый лес 1-2 сорта — бревно без видимых сучков и бревно с наличием их в количестве 3 штук на метр — товар одной категории для россиян и реализуются по единой отпускной цене. В Китае это разная продукция и цена на более качественный лес ощутимо выше.

Грамотно сортируя купленный у российских заготовителей лес, предприимчивые китайские торговцы находят дополнительные возможности для заработка. Например, при сортировке и погрузке в вагон пиловочника со средним диаметром 32 см «подмешивается» около 25 м³ бревен диаметром 24-30 см. Приобретая их значительно дешевле, они продают их по цене диаметра 32 см. Потому что по правилам и нормам, действующим на китайском рынке это допустимо. Такие же манипуляции проводятся и с бревнами 40 см и выше, в партию которых «попадают» бревна менее 40 см сантиметров.

КОЛИЧЕСТВО

Разница в методиках обмера и подсчета кубатуры позволяет китайским торговцам посредникам бесплатно получать от 5 до 7 м³ лесоматериалов с вагонной партии.

Не редкость, когда китайская сторона становится не только партнером российского заготовителя, но и «берет на зарплату» его сотрудников, контролирующих погрузку и учет продукции.

За небольшую мзду, в среднем 500 руб., специалист «сквозь пальцы» смотрит на несоответствие спецификации фактическому объему и качеству партии лесоматериалов. Перечисленные выше приемы — это далеко не все уловки, позволяющие китайским коммерсантам хорошо зарабатывать на экспорте российской тайги. Существует множество различных ухищрений, которые несут «каждое лыко в строку» азиатского торговца.

ЧТО ПОМОЖЕТ РОССИЙСКИМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ НАУЧИТЬСЯ ХОРОШО ЗАРАБАТЫВАТЬ НА СОБСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ, НЕ ОСТАВЛЯЯ ОГРОМНУЮ ЧАСТЬ ПРИБЫЛИ В КАРМАНЕ ПОСРЕДНИКА?

КАК ОВЛАДЕТЬ КИТАЙСКОЙ ГРАМОТОЙ

К сожалению, несмотря на обилие различных профессиональных объединений, декларирующих в числе своих целей защиту интересов лесопромышленников Восточной Сибири на международной арене, ни одно из них не ведет работу по централизованному обеспечению лесозаготовителей экономическо-торговой и правовой информацией о китайском рынке.

Российским компаниям приходится самостоятельно и энергично включаться в этот процесс, выбирая одну из двух существующих альтернатив.

Одна из них — создание собственного торгового представительства в Китае, привлечение квалифицированных специалистов, знающих местную специфику, которые будут работать в интересах и с целью увеличения прибыли российского лесозаготовителя. Правда, организация такого представительства — это определенные финансовые, организационные и временные затраты, которые обязательно окупятся, но не сразу. Главное тут отыскать действительно компетентных специалистов, которые позаботятся об интересах своих работодателей, а не будут «лить воду на собственную мельницу».

Другая — работа с торговым представителем, предлагающим иной подход к организации экспорта, готовым работать для партнера существенную прибыль. Вы не верите в то, что такое может быть?

Сегодня на российский рынок лесоматериалов выходят компании-трейдеры, которые предлагают отечественным лесозаготовителям новую схему работы. Они выступают на рынке Китая и, в частности, Маньчжурии в качестве доверенных агентов сразу нескольких российских экспортеров. Трейдеры получают фиксированную комиссию за реализацию каждой партии продукции, о размере которой договариваются заранее. Так как они завоевывают себе место на жестком, конкурентном рынке, то в большинстве своем вынуждены работать максимально эффективно, прозрачно и открыто. Хотя и здесь надо аккуратно и взвешено подходить к выбору партнера, в первую очередь, ориентируясь на отзывы и репутацию компании.

Таким образом, не нужно создавать собственное структурное подразделение, можно просто отдать эту функцию на аутсорсинг профессионалам. По мнению экспертов рынка, это перспективный подход к организации коммерческой деятельности на территории сопредельного государства, который позволит российским лесозаготовителям оптимизировать издержки и значительно увеличить прибыль, при чем в самом обозримом будущем. ■

300%

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ
БИЗНЕСА КИТАЙСКОГО
ПЕРЕКУПЩИКА

*а сколько
вашего?*

ЛЕСНОЕ ДЕЖАВЮ

ОЛЕГ УСОВ

Арсенал средств по борьбе с черными лесорубами в Байкальском регионе можно назвать внушительным. Местными властями принят ряд специальных законов по противодействию нелегальной заготовке древесины, разрабатывается целевая

программа по охране и защите лесов, над сибирской тайгой в прошлом году даже начали кружить беспилотники, отслеживая неправомерные вырубki. Однако эти меры на масштаб хищений в целом пока не влияют.

По мнению властей, все это будет работать более эффективно, если к реализации законов подключатся мэры территорий и силовики. Похожий сценарий уже предлагался ранее, но не был реализован из-за нерешительности прежнего губернатора.

НЕПРОЗРАЧНЫЙ ЛЕС

На 1 января 2013 года общая площадь земель иркутского областного лесного фонда составляет порядка 69,5 млн га. Из них покрыто лесом 63 млн га. По объему заготовленной древесины Иркутская область занимает по-прежнему первое место среди субъектов федерации. В прошлом году объем заготовки составил более 25 млн кубометров. ЛПК Иркутской области представлен более чем 1,5 тыс. лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий. Однако

основной объем заготавливаемого леса, к огорчению региональных властей, в основном перерабатывается не в Приангарье, а уходит на экспорт. Чаще — в Китай. От этого страдает региональный бюджет, доходы которого от экспорта кругляка меньше, чем могли бы быть при продаже уже готовых обработанных материалов. Естественно, не приносит денег бюджету и нелегальная заготовка леса, которая к тому же наносит огромный ущерб: черные лесорубы поджигают деляны, на которых промышляли, чтобы скрыть следы преступлений. Всего от вырубок и пожаров регион теряет порядка 420 га.

В течение 2012 года, по данным Агентства лесного хозяйства Иркутской области, на территории региона зарегистрировано 2,3 тыс. случаев неправомерной вырубki лесных насаждений и возбуждено 1 тыс. 955 уголовных дел. По предварительной оценке, ущерб государству от этих деяний составил 1,5-2 млрд рублей.

Между тем, как признаются в силовых ведомствах и в муниципалитетах, поймать за руку черных лесорубов удается лишь в единичных случаях и на хищениях сравнительно небольшого масштаба. Успешно провести крупные операции получается не всегда. Одна из таких произошла в январе. Полиция обезвредила несколько бригад черных лесорубов, которые причинили ущерб лесному фонду Иркутской области на сумму более 90 млн рублей. Сотрудники отделения УЭБ и ПК ГУ МВД России по Иркутской области по обслуживанию северных территорий, занимающихся предупреждением преступлений в лесной отрасли, выявили в Нижнеилимском районе ряд крупномасштабных нелегальных заготовок древесины. Оперативные мероприятия по пресечению деятельности вырубщиков леса проводились одновременно в нескольких кварталах Верхнеилимского и Железнодорожного лесничеств. В результате проведенной работы полицейские выявили несколько незаконных порубок общим объемом более 8 тысяч кубометров леса. Изъяты семь тракторов, 12 бензопил. По подозрению в участии в противоправной деятельности задержаны 17 граждан.

Впрочем, как отмечают представители муниципальных властей, число участников довольно прибыльного черного рынка постоянно растет. «Количество скупщиков леса увеличивается — из Тайшета, Канска (Красноярский край), Красноярска. Это можно заметить и по серьезному потоку грузовых автомобилей, занимающихся вывозом незаконно заготовленного леса. Они передвигаются по населенным пунктам без каких-либо опознавательных знаков», — сообщил ВГ на условиях анонимности глава муниципального образования одного из северных районов.

Страдают от черных лесорубов и в соседней Бурятии. Там по итогам 2012 года ущерб, причиненный лесному фонду республики от незаконных рубок, оценивается в 215,3

млн рублей. По данным пресс-службы республиканского УМВД, в 2012 году было зарегистрировано 799 преступлений в сфере незаконного оборота леса, зарегистрировано 684 факта незаконных рубок, из которых 37% составляют тяжкие преступления. При этом уже с начала 2013 года полицейскими выявлено 39 фактов незаконных рубок. Наибольшее количество преступлений отмечается в Заиграевском, Тункинском и Бичурском районах.

ПОЖАР КАК ПРИКРЫТИЕ

Власти пока не особо успешно пытаются исправить ситуацию. Так, в середине «нулевых» с подачи областных властей была организована лесная милиция, которая проводила перехваты на центральных дорожных трассах, регулярно патрулировала эти дороги. На первом этапе работы лесной милиции эффект действительно был, но проект был эффективным недолго — нелегалы нашли те тропки, которыми не ходит лесная милиция, и продолжали вывозить заготовленный кругляк.

Затем, по идее одного из экс-заместителей губернатора области Виктора Долгова, стартовал громкий проект по созданию системы лесных терминалов и лесной товарной биржи. Суть заключалась в следующем — все предприниматели, занимающиеся заготовкой, обязаны были маркировать древесину и отгружать ее централизованно через сертифицированные места. Таким образом, должен был осуществляться персональный контроль за каждым бревном. Примерно в это же время в Иркутской области открылась и получила лицензию лесная товарная биржа. Через нее предполагалось вести электронные торги сырьевыми материалами. Но деятельность ее не стала успешной — лесопромышленники неохотно подавали заявки на участие

в торгах. Кроме того, с критикой такого проекта выступила федеральная антимонопольная служба — она утверждала, что некоторые положения о работе биржи противоречат антимонопольному законодательству.

Как отмечают участники отрасли, за последнее время состояние лесов ухудшилось. В итоге увеличивается объем непокрытых лесом земель, сейчас он составляет примерно 900 тыс. гектаров. План по охране и защите леса от незаконной вырубке и поджогов еще только подготавливается в стенах правительства Иркутской области.

Чтобы эффективнее бороться с черными лесорубами, а заодно и с пожарами, правительство Иркутской области в прошлом году начало реализацию проекта по применению беспилотных летательных аппаратов, которые могут мониторить ситуацию на территориях. Тестовые запуски помогли даже поймать несколько мелких нарушителей. Вдохновленные успехом чиновники пообещали с этого года перевести проект на постоянную основу. Это должно помочь в том числе и с традиционно сложной пожароопасной ситуацией в регионе.

«Мы горим не потому, что плохо тушим, а потому, что хорошо поджигаем, — говорит первый зампред правительства Иркутской области Владимир Пашков. — Количество возгораний возросло в разы. Мы планируем, используя беспилотные летательные аппараты, а также видеокамеры, закрепленные на мачтах вышек сотовой связи, контролировать не только сами возгорания, но и всю лесную инфраструктуру — дороги, подъездные пути, мосты».

Соглашаются с чиновниками в этом и участники регионального рынка. Один из них, пожелавший остаться неназванным, отмечает: «Долгое время у нас скрывали эту проблему сами правоохранительные органы. Но теперь уже все признают: поджоги являются инструментом для скрытия неза-

конной вырубке или отвлечения внимания лесной охраны. Сами понимаете, когда все силы направлены на тушение, заниматься отловом черных лесорубов некому».

О непростой ситуации с лесными возгораниями свидетельствует и статистика. По данным Агентства лесного хозяйства, порядка 30% от общего количества лесных пожаров 2012 году произошло на арендованных лесных участках, выгоревшая площадь составила 11,8 тыс. га. (48% от общей площади). Средняя площадь лесного пожара на арендуемых лесных участках составила 48 га, что выше среднего показателя по области на 45%. Среди официально озвученных причин распространения огня на значительные площади арендуемых участков — непринятие или недостаточное принятие мер по ограничению распространения огня в день обнаружения и в последующие дни.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ БУДУТ?

Новый губернатор Иркутской области Сергей Ероценко, назначенный на эту должность в прошлом году, неоднократно называл контроль над лесной отраслью в числе приоритетных направлений работы правительства Приангарья. При этом глава региона намерен создать не столько систему противодействия черным лесорубам, сколько жестко контролировать деятельность предприятий, занимающихся заготовкой и закупкой древесины. По его мнению, это в конечном итоге принесет больший эффект в борьбе с незаконными вырубками. Кроме того, к работе необходимо подключать мэров территорий.

«В муниципалитетах Приангарья действует большое количество пунктов отгрузки нелегально заготовленной древесины. Такое безобразное положение дел зачастую является результатом попустительства со стороны местных

властей, мириться с этим нельзя. Скупка леса там происходит у всех на глазах. Разовые проверки ни к чему не приводят, необходимо принять законодательные меры, позволяющие изымать незаконно заготовленный лес, автомобили и бензопилы в собственность региона, а не возвращать их нарушителям, усилить контроль со стороны правоохранительных и налоговых органов. Эту проблему мы можем решить только совместными усилиями», — подчеркивает Сергей Ероценко.

Поддерживает его и новый сенатор от Иркутской области, представитель лесного бизнеса, председатель совета директоров ЗАО «Торговый Дом «ИЛИМ-РОСКО» Олег Каньков. Представленный на должность в конце прошлого года господин Каньков вошел в состав комитета по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Совета Федерации. По его словам, он намерен в числе прочих решать актуальные для Приангарья вопросы лесной отрасли. «Никто не спорит, что нужно совершенствовать систему тушения лесных пожаров, защищать леса от неблагоприятных факторов и вредных организмов, но сегодня в первую очередь надо решать проблемы криминальной вырубки леса. Нужен действительно зоркий контроль над вырубкой леса, комплексная система мониторинга, совместно с правоохранительными органами. Ведь сегодня черные лесорубы не только рубят лес, но и устанавливают пилорамы на краях деревень. А многие нелегалы ставят их прямо в лесу», — говорит он.

В январе этого года губернатор поручил главе агентства лесного хозяйства региона возобновить комплексные проверки пунктов отгрузки и заготовки древесины, которые проводятся вместе с правоохранительными органами. Таким образом, будет возобновлено действие буксовавшего ранее пакета региональных законов: «Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины» и «Об административной ответственности в сфере организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины».

Напомним, они были приняты и вступили в силу в 2011 году. Согласно этим законам, предприниматели, которые занимаются отгрузкой материала на специально организованных пунктах, обязаны предоставить в правительство Иркутской области документы: арендный договор на землю, которую они берут для организации пункта, регистрацию юридического лица. Кроме того, участник рынка должен направлять властям и декларацию, в которой содержится информация о том, кто поставляет лес на пункт приема. На министерство лесного комплекса, по новому закону, возложены полномочия анализировать все полученные сведения ежемесячно, делать сравнительный анализ объемов принятой, переработанной и отгруженной древесины с данными Агентства лесного хозяйства, Восточно-Сибирской железной дороги, таможни. Если выяснится, что информация с какого-либо пункта отгрузки будет предоставлена недостоверная, то данные будут переданы в правоохранительные органы. Таким образом, есть возможность отследить нелегалов.

Впрочем, не успев заработать, законы столкнулись с осторожной позицией предыдущего губернатора Дмитрия Мезенцева. Они, по его мнению, лесную проблему могли не решить, а усугубить. В частности, он обращал внимание на то, что принятые ранее федеральные законы уже поставили в неравное положение крупнейшие компании, которые берут в аренду глобальные участки, и так называемые хозяйства малого режима. «По сути, малого предпринимателя из леса выжили, и это провоцирует незаконные

рубки. Многие люди не хотели бы на это идти, но им надо кормить семьи. В тех территориях, где дефицит реальных диверсифицированных рабочих мест, мы обязательно будем сталкиваться с этой проблемой, если не предложите реальную альтернативу — либо законные работы в лесу, либо работы на малых перерабатывающих предприятиях», — делал вывод господин Мезенцев.

По словам экс-губернатора, региональные законы «Об организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины» и «Об административной ответственности в сфере организации деятельности пунктов приема и отгрузки древесины» не могут также эффективно работать из-за отсутствия взаимодействия силового блока, глав МО, прокуратуры и так далее.

В ответ на это депутаты ЗС замечали, что за отладку такого взаимодействия должен отвечать именно губернатор. «Глава региона должен подключить все ресурсы, чтобы принимаемые законы заработали, чтобы правоохранительные органы вместе с главами районов начали работать сообща», — комментировали парламентарии ситуацию.

Впрочем, этим рецептом решил воспользоваться уже Сергей Ероценко. ■

«Коммерсантъ Business Guide. Лесная промышленность», тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» №26, 13 февраля 2013 г.

ТРЕЙДЕРЫ ВЫШЛИ К ЛЕСУ

Треjder — компания нового типа, представляющая на китайском рынке интересы российских экспортеров лесоматериалов. В чем отличие трейдера от китайского перекупщика? Как работает трейдер на рынке Маньчжурии? Почему он заинтересован в высокой прибыли своего клиента?

КТО ТЫ — ТРЕЙДЕР?

Термин «треjder» у большинства ассоциируется с биржевыми спекуляциями. На самом деле трейдер — это профессиональный продавец, специализирующийся на каком-либо товарном рынке. В его задачи входит максимально дорого продать партию продукции, в чем ему помогает доскональное владение рыночной ситуацией, знание конъюнктуры. Треjder действует от имени и за счет своего клиента, продукцию которого реализует, и получает за это вознаграждение. Треjдинг на рынке лесоматериалов — явление новое, компании, предлагающие такого рода услуги, только выходят на этот рынок.

ТОП-МОДЕЛИ ЛЕСОЭКСПОРТА

Не секрет, что лесозаготовители Иркутской области, Красноярского края, Республики Бурятия, как правило, работают по двум популярным бизнес-моделям.

Продукцию большинства лесозаготовителей скупают китайские перекупщики прямо на территории России. Затем они продают ее в Китае «от себя» и, в среднем, зарабатывают 300% прибыль. Эта цифра складывается не только из официальной цены контракта, но и за счет различных махинаций (подробнее об этом в статье «Китайская грамота. Особенности русско-китайской торговли лесом» на стр.14).

Понятно, что при формировании стоимости партии лесоматериалов перекупщики учитывают все свои, как возможные, так и мифические, риски и сразу вычитают вероятные убытки из цены контракта, перекладывая, таким образом, это бремя на плечи российских лесозаготовителей. Получается, что они компенсируют перекупщикам ущерб даже в случае, когда продукция уходит на китайском рынке по рекордно высокой цене.

Наиболее крупные и успешные лесозаготовители давно уже перестали кормить перекупщиков и организовали продажи, минуя длинные цепочки посредников. По сути трейдеры — представители, специалисты по торговле лесом, работают в штате таких отечественных лесозаготовителей, получая за это зарплату. Это помогает продавать наиболее выгодно, оставляя всю прибыль в кармане предприятия. Почему все российские лесозаготовители не занимаются экспортом лесоматериалов по последней, наиболее выгодной для них схеме? Ответ очевиден — инвестировать

в организацию собственного представительства на территории Поднебесной не всем под силу, трудно подобрать сотрудников, имеющих опыт успешных продаж на данном рынке и «чистых на руку».

Необходимость с одной стороны и ограничения с другой, породили новую формулу бизнеса, которую взяли на вооружение специалисты, долгие годы проработавшие в штате представительств солидных российских и китайских лесозаготовителей на территории Маньчжурии.

Так, ключевая компетенция трейдера лесоматериалов, обслуживающего узкие интересы одного лесозаготовителя, превратилась в бизнес-специализацию. Сегодня трейдеры-профессионалы помогают зарабатывать российским заготовителям, ранее не имевшим возможности нанять персонального представителя на рынке Маньчжурии. Интересно сотрудничество и тем, кто решил за счет передачи этой функции на аутсорсинг оптимизировать свои затраты на содержание штата сотрудников в КНР. Как работает трейдер в Маньчжурии, в чем заключается его работа и за что он несет ответственность?

НА СОПКАХ МАНЬЧЖУРИИ

Несмотря на то, что лес, высоким качеством которого славится Восточная Сибирь, используют в качестве сырья деревообрабатывающие предприятия, расположенные на территории всей КНР, процесс его купли-продажи происходит, в первую очередь, в приграничном районе Маньчжурии.

Работа трейдера начинается еще задолго до того, как лес погружен в вагоны и отправляется к китайской границе. Зная оперативную ситуацию на рынке, он консультирует своего клиента, рекомендуя для отгрузки тот или иной ассортимент. Ведь рынок живет по общеэкономическим законам: мало товара и много покупателей — высокая цена, много товара и мало покупателей — низкая цена. За то время, пока продукция едет в Маньчжурию (это, как правило, 7 суток), трейдер находит потенциального покупателя, который встречает партию продукции по прибытию.

Начинается первая оценка ассортимента и качества и, непосредственно, сам торг. После этого вагоны выгружаются на тупиках — формируется и маркируется отдельный штабель для каждого. Здесь

и происходит стандартная финальная продажа и момент передачи товара от продавца к покупателю: перемеряют, считают, оформляют необходимые документы. Этот процесс также организуется трейдером, для этого на месте работают нанятые им для защиты интересов лесозаготовителя приемщики-бракёры.

Объём каждой партии определяется детально 3 раза: приемщиками-бракёрами трейдера, приемщиками-бракёрами покупателя, независимым официальным органом China Certificate & Inspection Group Manzhouli Co.,Ltd, который подаёт данные обмера в китайские таможенные органы для начисления таможенной пошлины. Таким образом, исключается возможность фальсификации и мошенничества, в этом, одном из самых узких мест процесса купли-продажи.

Трейдер предоставляет полный документальный и фото-отчет о продаже для каждой партии: копию настоящего документа о приемке China Certificate & Inspection Group Manzhouli Co., Ltd и, при необходимости, его оригинал, в котором указаны номер вагона, дата обмера, распределённое по диаметрам и размерам общее количество бревен и их кубатура.

Контроль и обеспечение оплаты продукции покупателем также входит в обязанности трейдера и является завершающим этапом сделки, за организацию которой он получает фиксированную комиссию. Ее размер, как правило, зависит

от конкретных условий сотрудничества с лесозэкспортером и оговаривается отдельно.

Повторимся, трейдеров, специализирующихся на торговле лесоматериалами в Китае, пока единицы. Это первые ласточки, формирующие профессиональные стандарты работы на рынке.

100m³.COM — ТРЕЙДЕР И АНАЛИТИК

«Наши ведущие специалисты вот уже 12 лет работают на лесном рынке Маньчжурии, за их плечами и работа в представительствах ряда крупнейших отечественных лесозэкспортеров, и старт-ап подобных проектов, и опыт организации и контроля работы команды специалистов» — отмечает Виталий Черданцев, Управляющий партнер в Китае, Руководитель Департамента Аналитики Информационно-аналитического Центра 100m³.com.

Полтора года назад группа профессиональных трейдеров решила попробовать предложить свои услуги нескольким российским операторам рынка лесозэкспорта. И их прогнозы о востребованности данной услуги оправдались. Сегодня они выступают под единым брендом 100m³.com и предлагают российским лесозэкспортерам информационно-аналитическое сопровождение и персональный трейдинг на рынке Маньчжурии. ■

ЗА 2012 Г. СПЕЦИАЛИСТЫ 100m³.COM ПОМОГЛИ СВОИМ КЛИЕНТАМ РЕАЛИЗОВАТЬ 80000 М³ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ.

ВОТ ОТЗЫВЫ НЕКОТОРЫХ ИЗ НИХ.
«Доверяем продавать свой лес компании 100m³.com. Ценим данного трейдера за актуальную и достоверную ценовую политику, прозрачную отчетность и безупречное знание рынка леса Китая, его нюансов» — Роман Жаворонков, генеральный директор ООО «ТрансРесурс».

«100m³.com — профессиональный партнер в одной из самых значимых и сложных сфер торговли. Успешно провели целый ряд сделок, сэкономив время и деньги. Сегодня работаем на постоянной основе», — Юрий Ильичев, генеральный директор ЗАО «Мадера».

В настоящее время 100m³.com — это транснациональный бизнес, в штате которого около 20 специалистов, работающих как в Китае, так и в России. Среди них трейдеры, аналитики, маркетологи, специалисты по документообороту. Это тысячи успешных сделок по продажам лесоматериалов на рынке Маньчжурии в интересах российских лесозэкспортеров на основании договоров комиссии за фиксированный гонорар.

Профессионалы рынка трейдинга 100m³.com охотно делятся информацией об особенностях рынка, его обычаях и традициях работы, а также выстраивают четкие и понятные алгоритмы взаимодействия с клиентами. Ведь от эффективности их работы, удовлетворенности клиента результатами сделки, зависит не только оплата труда трейдера, которую он получает после закрытия сделки, но и репутация бренда.

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИКИ!

Спасибо, за то, что вы внимательно прочитали журнал 100m³.com. Мы будем рады услышать ваши пожелания о том, какая информация о рынке российско-китайской лесной торговли была бы вам интересна, чтобы подготовить с их учетом следующий номер журнала.

В благодарность за участие в создании журнала 100m³.com, каждому, направившему письмо по E-mail: info@100m³.com, мы будем рады высылать наш актуальный аналитический отчет «Индекс цен на рынке лесоматериалов Китая», который мы подготавливаем 2 раза в месяц.

Предлагаем вам ознакомиться с небольшой выжимкой из этого документа. Индекс цен на рынке лесоматериалов Китая, 15 апреля 2013 г.

Спецификация, сосна 4 метра	Текущая цена DAP Забайкальск	Изменение цены с 02.04.
38x68, 35x65, 38x78 (Припуск минимум плюс 1мм)	202	+17
40x90/140/190	195	+10
90x90, 110x110, 140x140	190	+5
140x140, 190x190	190	+5
120x120, 150x150, 180x180	187	+11
200x200, 200x250, 250x300, 300x300 !!!	200	+15
90x110/140/190	200	+5
4000x25	159	+7
4000x35 Разноширинная доска	175	+15
4000x40 (средняя ширина 180-200мм)	178	+5
4000x45	180	+5
4000x50	180	+5
сосна 3 метра		
3000x37x67	210	+10
3000x32x72	210	+10
3000x32x82	210	+15
3000x35x75	210	+15

- 1. Минимальный припуск + 1/+2 мм
- 2. Требования к качеству для всех пиломатериалов: обзол, синева, гниль и минус для припуска не допускаются.
- 3. Текущие рыночные цены в Маньчжурии на дату составления настоящего индекса, без учета комиссии трейдера, которая оговаривается индивидуально.
- 4. Цены указаны в долларах США за 1 м³, при условии загрузки в вагон не менее 85 м³.

УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР В КИТАЕ, РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА АНАЛИТИКИ
ИНФОРМАЦИОННО-КОНСАЛТИНГОВОГО ЦЕНТРА 100M3.COM,
ВИТАЛИЙ ЧЕРДАНЦЕВ

ЧИТАЙТЕ В НОВОМ НОМЕРЕ:

ПРОСТЫЕ КИТАЙСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ. ЧЕГО МОЖНО ДОСТИЧЬ С ИХ ПОМОЩЬЮ?

- 70 м³ пиломатериалов из 100 м³ круглого леса
- 50 вагонов пиломатериалов* силами 30 рабочих**
- \$ 155 000 инвестиции в полный комплект техники и оборудования

А ТАКЖЕ

- В СПИСКАХ НЕ ЗНАЧИЛСЯ.
Как изменился список организаций, имеющих право на экспортные квоты?
- БОГАТЫЕ И ЗНАМЕНИТЫЕ.
Как готовятся к выставкам «Эксподрев-2013» (Красноярск, 10.09-13.09) и «Сиблесопользование. Деревообработка. Деревянное домостроение — 2013» (Иркутск, 17.09-20.09) их участники?

В ВАШЕМ ПОЧТОВОМ ЯЩИКЕ В АВГУСТЕ 2013 Г.***

* в месяц

** работающих в одну смену

*** если, по какой-либо причине, вы не получите второй номер журнала, звоните нам по тел.: 8-800-100-69-94 (звонок по России бесплатный) или пишите E-mail: [info@100m³.com](mailto:info@100m3.com)